

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-240-248

EDN: INYDQR

Научная статья

Некоторые названия «пчелиных домиков» в удмуртском языке XVIII века

Л.М. Ившин

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, Удмуртская Республика, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
✉ ivleo.75@mail.ru

Аннотация. Изучение терминологии различных промыслов, в том числе пчеловодства, является одним из актуальных направлений в современной лингвистике. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить историю фиксации слов *подэм* ‘борть’ и *уморто* ‘улей’ в удмуртском языке начиная с XVIII столетия — самых ранних памятников письменности — и заканчивая словарями современного периода, проанализировать развитие семантики, а также определить происхождение этих слов. Для достижения поставленной цели в статье рашаются задачи, ориентированные на выявление и описание названных терминов и сопоставление их с данными из других языков. Материалом исследования послужили письменные памятники XVIII–XIX столетий, современные словари удмуртского языка, а также параллели из родственных и контактирующих языков. Используется описательный метод, элементы семантического и этимологического анализа. В работе впервые прослеживается история более чем двухвековой фиксации удмуртских слов, связанных с пчеловодством. В ходе исследования обнаружено расширение лексического значения слова *уморто* в процессе развития языка. Этимологический анализ позволил выявить, что *подэм* ‘борть’ является исконно удмуртским словом, а *уморто* ‘улей’ было заимствовано из татарского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, лингвистика, словарь, пчеловодство, улей, лексика, история слова, письменные памятники, этимология

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Ившин Л.М. Некоторые названия «пчелиных домиков» в удмуртском языке XVIII века // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-240-248>

© Ившин Л.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Some Names of “Bee Houses” in the Udmurt language of the 18th Century

Leonid M. Ivshin

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
4, Str. Lomonosov, Izhevsk, 426004, Udmurt Republic, Russian Federation,
✉ ivleo.75@mail.ru

Abstract. The study of the terminology of various crafts, including beekeeping, is one of the current trends in modern linguistics. The purpose of the study is to trace the history of the fixation of the words *podem* ‘bort’ and *umorto* ‘beehive’ in the Udmurt language, starting from the 18th century — the earliest written monuments — and ending with dictionaries of the modern period, to analyze the development of their semantics, and also to determine the origin. To achieve this goal, the article solves problems focused on identifying and describing the above terms and comparing them with data from other languages. The material of the study was written monuments of the 18th–19th centuries, modern dictionaries of the Udmurt language, as well as parallels from related and contacting languages. A descriptive method, elements of semantic and etymological analysis are used. The work for the first time traces the history of more than two centuries of fixation of Udmurt words related to beekeeping. The study revealed the expansion of the lexical content of the word *umorto* in the course of language development. The etymological analysis made it possible to reveal that *podem* ‘bort’ is a native Udmurt word, and *umorto* ‘beehive’ was borrowed from Tatar.

Key words: Udmurt language, linguistics, dictionary, beekeeping, hive, vocabulary, word history, written monuments, etymology

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Ivshin, L.M. 2023. “Some Names of ‘Bee Houses’ in the Udmurt language of the 18th Century”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 240–248. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-240-248>

Введение

Пчеловодство является одним из древнейших хозяйственных занятий человека и возникло еще в первобытном обществе. Исследователи истории отмечают, что добыча меда и воска восходит к периоду времен собирательства. Выводы историков для лингвистического анализа имеют исключительно важное значение, поскольку без учета реальной исторической жизни невозможно правильно понять систему хозяйственной лексики¹. Человек верхнего

¹ Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки Ленинградского гос. пед. института им. А. И. Герцена. Т. 80. [докторская диссертация]. Л., 1949. С. 131.

палеолита использовал мед и расплод пчел в качестве пищи. Древнейшим и наиболее элементарным этапом в развитии пчеловодства было добывание меда и воска диких пчел в местах их естественных гнездований — в дуплах деревьев. Позже собирательство заменилось бортничеством (устраивали естественные жилища для пчел в виде выдолбленных дупел в деревьях, а впоследствии — в обрубках деревьев, которые размещали в лесах на деревьях для привития роев) и, наконец, колодочным (пасечным) разведением пчел [1. С. 46; 2. С. 158; 3. С. 82]. Бортничество давало возможность человеку приблизить и примитивно контролировать пчелиные семьи. Борты отмечались семейными знаками — тамгами — и считались наследственной собственностью. Однако данный вид пчеловодства по причине разбросанности бортей требовал от пчеловодов много сил и времени. Поэтому происходит постепенный переход к колодочному (пасечному) пчеловодству. Пчелы стали содержаться в колодах на лесных пасеках или около домов, на приусадебных участках. Временем возникновения рамочных ульев П.Н. Луппов называет XIX — начало XX в. [4. С. 12, 32], однако М.В. Гришкина считает, что пасечное пчеловодство среди удмуртов появляется уже в XVIII в. [5. С. 71]. Появление ульев-колод в практике пчеловодства имело два важных последствия для его дальнейшего развития. Во-первых, оно содействовало переходу к пасечному содержанию пчел, во-вторых, послужило основой развития домашнего пчеловодства.

Наше исследование посвящено анализу лексем, обозначающих понятие «домик для пчел», зафиксированных в памятниках письменности удмуртского языка XVIII столетия: *подэм* ‘бортъ’ и *уморто* ‘улей’. Источниковая база представлена рукописными и печатными памятниками ранней удмуртской письменности (XVIII в.), а также лексикографическими работами, опубликованными в конце XIX — начале XXI в. Последние являются особенно важными для представления более полной истории фиксации этих слов в удмуртском языке, а также при изучении постепенного семантического изменения или развития слов. При решении поставленных целей использовались методы лингвистического описания, семантический и этимологический. Формы слов и толкования из всех источников приведены без изменений.

Обсуждение

Термины пчеловодства составляют существенный пласт современного словарного состава удмуртского языка, их всестороннее изучение представляет огромный интерес не только для языковедов, но и этнографов и историков. Рассмотрение данной тематической группы содержит потенциал для ознакомления с материальной культурой удмуртского народа, содействует выявлению и раскрытию хозяйственно-культурных взаимоотношений удмуртов с другими народами.

Специального комплексного исследования терминов пчеловодства в удмуртском языке, к сожалению, пока не имеется. Пчеловодческой лексике, впервые зафиксированной в самых ранних письменных памятниках удмуртского языка, была посвящена статья удмуртского лингвиста-картографа Р.Ш. Насибуллина. Он приводит список встречающихся в документах слов, так или иначе относящихся к данной хозяйственной деятельности удмуртов, однако никакого анализа не производит, а лишь отмечает, что в словарных работах и фольклорных текстах содержится крайне малое количество терминов разведения пчел — всего от трех до двадцати единиц, зато имеются специальные книги, посвященные пчеловодству, располагающие колоссальным числом слов — до полутора тысяч лексем, относящихся к данной предметной группе [6. С. 131].

Перейдем непосредственно к рассмотрению удмуртских слов *подэм* ‘борть’ и *уморто* ‘улей’.

Слово *подэм* ‘борть’ зафиксировано в двух памятниках письменности удмуртского языка XVIII столетия:

1780: *подёмь* ‘борть’ [7. С. 28]²;

1785: *подэмь* ‘улей’ [9. С. 172].

Здесь прежде всего обращает на себя внимание непоследовательное обозначение гласного второго слога э: в первом случае он передан йотированной буквой, во втором — нейотированной. Подобная непоследовательность была присуща в буквенном оформлении удмуртских слов в письменных памятниках на кириллице вплоть до второй половины XIX столетия, поскольку в то время еще не существовало закрепленных правил удмуртской орфографии.

История дальнейшей письменной фиксации слова *подэм* ‘борть’ в удмуртском языке выглядит следующим образом:

1890-е гг.: *podem* G J MU ‘Bienenstock (J MU: in einer Baumhöhle) (улей в дупле дерева — Л.И.)’ [10. С. 202];

1892: *подэм* ‘борть или пустота въ стоящемъ деревѣ и ульѣ’ [11. С. 188];

1896: *podäm* (Sar.) ‘faüregböl alakitott méhkas (улей, сдѣланный въ деревѣ) | bienenstock in einer baumhöhle’³;

1932: *подэм* ‘улей в дереве; хранилище, старинный способ удмуртов класть ценные вещи в дупло’ [12. С. 224–225];

1956: *подэм* ‘борть’ [13. С. 60];

1983: *подэм* ‘ [бортовой] улей’ [14. С. 348];

2008: *подэм* ‘бортовой улей’ [15. С. 535];

² Последние исследования показали, что «Краткой отяцкія Грамматики опыть» был составлен М. Мышкиным, а не М. Могилиным, как считалось ранее [8. С. 194].

³ *Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. С. 575–576.*

2013: *подэм* ‘бортень, подвязная борть (пустой улей, колода, привязываемая к дереву для ловли улетевшего роя); колодочный улей (из толстого бревна)’ [16. С. 168];

2019: *подэм, подмам (колода) уморто* ‘борть уст.’, *подэм жсутъяса мушканы* ‘бортничать’ [17. С. 91].

Представленный материал показывает, что анализируемое слово на протяжении более чем двухвековой фиксации в словарях почти не претерпело каких-либо изменений в семантике, а в современных словарях получило более подробное толкование значения. Надо заметить, что в последнее время оно почти не употребляется и относится к устаревающему пласту удмуртской лексики.

Этимологическая литература не дает никаких сведений относительно удмуртских слов *подэм* и *подмам* ‘борть’. Как нам кажется, первая форма образована в период отдельного развития удмуртского языка (поскольку в родственных языках параллели отсутствуют) от финно-угорского глагола *подыны* с первоначальным значением ‘закрыть’ посредством прибавления суффикса *-эм*, ср.: кз. *pödan* ‘заслонка’, ‘дверка, дверца’; *pödlavny* ‘закрыть, затворить’ | удм. *подыны* ‘прищемить’ < общеп. **pöd-* (< ? **püd-*) || венг. *födni* ‘покрывать, прикрывать’ | манс. *pänt-, pent-* ‘тж’ | хант. *pent-* ‘тж’ < доперм. **päntä, pentz* [18. С. 227]. В первое время лексема *подэм* предположительно означала ‘закрытая колода’. Вторая форма *подмам* ‘борть’, по нашему мнению, также образована в период отдельного развития удмуртского языка при помощи суффикса *-ам*, но уже от другого удмуртского глагола — *подманы* ‘долбить, выдолбить [колоду для улья]’. Таким образом, формы *подэм* и *подмам* ‘борть’ являются исконными удмуртскими образованиями.

Теперь рассмотрим другое слово — *уморто* ‘улей’, которое из всех памятников письменности XVIII столетия отмечено только в первой грамматике удмуртского языка:

1775: *Уморто* ‘улей’⁴.

Письменные документы, составленные позже, представляют следующую картину фиксации этого понятия в удмуртском языке:

1880: *umorto* ‘Bienenstock (улей — Л.И.)’⁵;

1890-е гг.: *umorto* S M MU, *ukmorto* U ‘Bienenstock (улей — Л.И.)’ [< tat.] [10. С. 297–298];

1892: *уморто* ‘улей для содержания пчель (у тат. *уморь*, у чер. *уморь*)’ [11. С. 237];

1896: *umorto* | tat. ‘méhkas; rövid vastag fatönk, melyet helül kivájva méhkasúl használnak | bienenstock; kurzer u. dicker klotz den man aushöhlt u. als bienenstock

⁴ Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотскаго языка. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1775. С. 28.

⁵ *Wiedemann F.J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deut-schen Register. St.-Petersburg, 1880. С. 547.

gebraucht (короткое и толстое бревно, которое выдолблено и используется как улей — Л.И.)⁶;

1925: *уморто* ‘улей’ [19. С. 362];

1932: *уморто* ‘улей, чурка’ [12. С. 304];

1948: *уморто* ‘улей; колодочный улей, колода’ [20. С. 309];

1956: *муш уморто (чурка)* ‘улей’ [13. С. 1158];

1983: *уморто* ‘улей; колодочный улей, колода; дуплянка’ [14. С. 450];

2008: *уморто* ‘1. улей; колодочный улей, колода; дуплянка 2. скворечник’ [15. С. 696];

2013: *муш уморто, муш чурка* ‘улей’ [16. С. 53];

2019: *муш уморто, муш чурка* ‘улей’ [21. С. 754].

Приведенный материал показывает, что в удмуртском языке XVIII столетия лексема *уморто* обозначала конкретный предмет — улей. В течение более чем двухвекового развития языка значение слова расширилось, и *уморто* стало употребляться также в значении ‘скворечник’. Поэтому словари, созданные в текущем столетии, понятие «улей» на удмуртском языке передают уже словосочетанием, содержащим атрибут «пчелиный»: *муш уморто* ‘улей’ (дословно: пчелиный улей).

Относительно происхождения слова *уморто* в удмуртском языке еще в 90-е годы XIX века впервые заговорили зарубежные ученые Б. Мункачи и Ю. Вихманн: оно было заимствовано из татарского языка со значением ‘улей’⁷ [10. С. 297–298]. Позже данное предположение было поддержано и другими исследователями: удм. *уморто* ‘улей’, мар. *омартэ* ‘тж’ < тат., башк. *умарта* ‘тж’ [22. С. 361; 23. С. 67; 24. С. 134; 25. С. 300; 26. С. 347]. Интересным представляется мнение Р.Ш. Насибуллина о том, что *уморто* может быть исконно удмуртским сложным образованием, а татары и марийцы, в свою очередь, усвоили эту лексему у удмуртов [27. С. 124]. Однако это предположение является сомнительным, поскольку, как отмечает сам лингвист, рассматриваемое слово имеет распространение в южной диалектной зоне удмуртского языка. Не функционирует оно и в ближайших родственных коми языках. Мы все-таки придерживаемся татарского происхождения этого слова в удмуртском языке.

Заключение

Таким образом, пчеловодство у удмуртов занимало важное место в их хозяйственной деятельности. Лингвистический анализ названий, связанных с понятием «пчелиный домик», зафиксированных в конце XVIII столетия в памятниках ранней удмуртской письменности, позволяет сделать следующие выводы: 1) слово *подэм* ‘борть’ практически не претерпело заметных

⁶ *Munkácsi B. A votják nyelv szótára...* С. 102..

⁷ Там же. С. 102.

изменений в семантическом плане и на данный момент относится к устаревшей лексике удмуртского языка; 2) слово *умрто* ‘улей’ получило расширение значения: в конце XX — начале XXI века оно стало употребляться с дополнительной семантикой — ‘скворечник’; 3) данные этимологической литературы позволяют подразделить рассмотренные наименования на исконно удмуртское (*подэм* ‘бортъ’) и татарское заимствование (*умрто* ‘улей’).

Список сокращений

башк. — башкирский язык;
венг. — венгерский язык;
доперм. — допермский язык-основа;
кз. — коми-зырянский язык;
манс. — мансийский язык;
мар. — марийский язык;
общеп. — общепермский язык-основа;
ср. — сравни;
тат. — татарский язык;
удм. — удмуртский язык;
уст. — устаревшая форма;
хант. — хантыйский язык;
чер. — черемисский (марийский) язык;

G — глазовский диалект (по: Wichmann 1987);
J — елабужский диалект (по: Wichmann 1987);
M — малмыжский диалект (по: Wichmann 1987);
MU — малмыжско-уржумский диалект (по: Wichmann 1987);
S. — сарапульский диалект (по: Wichmann 1987);
Sar. — сарапульский диалект (по: Munkácsi 1896);
tat. — татарский язык (по: Wichmann 1987, Munkácsi 1896);
U — уфимский диалект (по: Wichmann 1987).

Список литературы

1. Владыкин В.Е., Христолюбова, Л.С. Этнография удмуртов: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртия, 1991.
2. История Удмуртии. Конец XV — начало XX века / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2004.
3. Удмурты: историко-этнографические очерки / ред. В.В. Пименов; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1993.
4. Луптов П.Н. Исторический очерк Вятского края. Вятка, 1930.
5. Гришкина М.В. Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск: Удмуртия, 1977.
6. Насибуллин Р.Ш. Удмуртские термины по пчеловодству // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. статей по материалам VI Всероссийской научн. конференции финно-угроведов / УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 130–135.
7. Могилинь М. Краткой отяцкия Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998.
8. Чураков В.В. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой Отыцкой грамматики опытъ» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 3. С. 184–196.
9. Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 1995.
10. Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T.E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987.
11. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: в 6 томах. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь = Удмуртско-русский словарь. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006.
12. Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932.

13. Русско-удмуртский словарь: Около 40 000 слов / отв. ред. В.М. Вахрушев. М.: ГИИНС, 1956.
14. Удмуртско-русский словарь / под ред. В.М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983.
15. Удмуртско-русский словарь. Ок. 50 000 слов / сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов. Ижевск, 2008.
16. *Насибуллин Р.Ш., Семенов В.Г.* Системно-тематический русско-удмуртский словарь / под ред. Р.Ш. Насибуллина. Ижевск: Научная книга, 2013.
17. Русско-удмуртский словарь: в 2 т. / Л.М. Ившин, С.А. Максимов, О.В. Титова и др.; отв. ред. Л.М. Ившин. Ижевск, 2019. Т. 1. (А–О).
18. *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.
19. *Верещагин Г.Е.* Собрание сочинений: В 6 томах. Т. 6. Кн. 4. Русско-вотский словарь = Русско-удмуртский словарь. Ижевск: УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, 2020.
20. Удмуртско-русский словарь / под ред. Н. А. Дружковой. М.: ОГИЗ. ГИИНС, 1948.
21. Русско-удмуртский словарь: в 2 томах. / Л.М. Ившин, С.А. Максимов, О.В. Титова и др.; отв. ред. Л.М. Ившин; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. Т. 2. (П–Я).
22. *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkisprachen. Helsinki, 1969.
23. *Тараканов И.В.* Иноязычная лексика в современном удмуртском языке: учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. Ижевск, 1981.
24. *Тараканов И.В.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск, 1993.
25. *Csúcs S.* Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990.
26. *Әхмәтъянов Р.Г.* Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда [Татарский этимологический словарь: в 2 томах. Т. 2 (М–Я) / Жәваплы редактор А.Ә. Тимерханов. Казан: Мәгәриф–Вақыт, 2015.
27. *Насибуллин Р.Ш.* Комментарий к карте «рамочный улей» // Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. VII. Ижевск: Институт компьютерных исследований; НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2020. С. 121–124.

References

1. Vladykin, V.E., and L.S. Khristolyubova. 1991. *Ethnography of the Udmurts: Manual*. Izhevsk: Udmurtiya publ. Print. (In Russ.).
2. *History of Udmurtia: The end of the 15th — the beginning of the 20th century*. 2004. Edited by K.I. Kulikov. Izhevsk. Print. (In Russ.).
3. *Udmurts: historical and ethnographic essays*. 1993. Edited by V.V. Pimenov. Izhevsk. Print. (In Russ.).
4. Luppov, P.N. 1930. *Historical sketch of the Vyatka region*. Vyatka. Print. (In Russ.).
5. Grishkina, M.V. 1977. *Peasantry of Udmurtia in the 18th century*. Izhevsk: Udmurtiya publ. Print. (In Russ.).
6. Nasibullin, R.Sh. 2019. “Udmurt terms on beekeeping”. In *Finno-Ugric world in the multi-ethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges Proceedings*. Izhevsk: Izd-vo Anny Zeleninoy publ. Print. Pp. 130–135. (In Russ.).
7. Mogilin, M. 1998. *Kratkoi ot'yaczkiya Grammatiki opyt [Experience of a brief Udmurt grammar]*. Edited by L.E. Kirillova. Izhevsk: UIYaL UrO RAN publ. Print. (In Russ.).
8. Churakov, V.V. 2016. “Authorship, dating and history of the manuscript ‘Short Otyak Grammar Experience’”. *Yearbook of Finno-Ugric Studies* 3: 184–196. Print. (In Russ.).
9. Krotov, Z. 1995. *Udmurt-Russian Dictionary*. Izhevsk: Udm. in-t IYaL UrO RAN publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
10. Wishmann, Y. 1987. *Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T.E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen*. Helsinki. Print. (In German).

11. Vereshhagin, G.E. 2006. Collection of Works. In 6 vol. Vol. 6. Book 2: Udmurt-Russian Dictionary. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
12. Borisov, T.K. 1932. Udmurt-Russian explanatory dictionary. Izhevsk: Udmurtgosizdat publ. Print. (In Russ.)
13. Udmurt-Russian Dictionary. 1956. Edited by V.M. Vakhrushev. Moscow: GIINS publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
14. Udmurt-Russian Dictionary. 1983. Edited by V.M. Vakhrushev. Moscow: Russkij yazyk publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
15. Udmurt-Russian Dictionary. 2008. Composed by T.R. Dushenkova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin, L.L. Karpova, L.E. Kirillova, O.V. Titova, A.A. Shibanov. Izhevsk. Print. (In Russ., in Udmurt).
16. Nasibullin, R.Sh., and V.G. Semenov. 2013. System-thematic Russian-Udmurt Dictionary. Edited by R.Sh. Nasibullin. Izhevsk: “Nauchnaya kniga” publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
17. Russian-Udmurt Dictionary. 2019. In 2 vol. Vol. 1. (A–O). Composed by L.M. Ivshin, S.A. Maksimov, O.V. Titova. Edited by L.M. Ivshin. Izhevsk. Print. (In Russ., in Udmurt).
18. Lytkin, V.I., and E.S. Gulyaev. 1999. Brief Etymological Dictionary of the Komi language. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo publ. Print. (In Russ.).
19. Vereshhagin, G.E. 2020. Collection of Works. In 6 vol. Vol. 6. Book 4: Russian-Udmurt Dictionary. Izhevsk: UIIYaL UdmFICz UrO RAN publ. Print. (In Russ., in Udmurt).
20. Russian-Udmurt Dictionary. 2019. In 2 vol. Vol. 2. (P–Ya). Composed by L.M. Ivshin, S.A. Maksimov, O.V. Titova. Edited by L.M. Ivshin. Izhevsk. Print. (In Russ., in Udmurt).
21. Räsänen, M. 1969. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. Helsinki. Print. (In German).
22. Tarakanov, I.V. 1981. Foreign Dictionary in the Modern Udmurt language: Manual. Izhevsk. Print. (In Russ.).
23. Tarakanov, I.V. 1993. Udmurt-Turkic language relationships. Izhevsk. Print. (In Russ.).
24. Csúcs, S. 1990. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest: Akadémiai Kiadó publ. Print. (In German).
25. Әкһмәт’янов, R.G. 2015. Tatar teleneң etimologik cyzlege [Tatar etymological dictionary]. 2015. In 2 vol. Vol. II (M–Ya). Edited by A.Ә. Timerkhanov. Kazan: Mәgәrif–Vakyт publ. (In Tatar).
26. Nasibullin, R.Sh. 2020. “Commentary on the Frame Hive Map”. In Dialectological atlas of the Udmurt language. Maps and comments. Vol. VII. Izhevsk: Institut komp’uternykh issledovaniy publ; Reguljarnaya i khaoticheskaya dinamika publ. Pp. 121–124. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Ившин Леонид Михайлович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. E-mail: ivleo.75@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3774-2617

eLibrary SPIN-code: 1603-3915

Bio Note:

Leonid M. Ivshin is Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Department of Philological Research of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ivleo.75@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3774-2617

eLibrary SPIN-code: 1603-3915